

12+

ТАТЬЯНА АСТРИТ

Меланибери

Татьяна Астрит

Меланибери. Грузинский вайб

«Издательские решения»

Астрит Т.

Меланибери. Грузинский вайб / Т. Астрит — «Издательские решения»,

Что, если в старинных книгах живут магические существа? Элисо случайно узнаёт, что в «архикнигах» заключены меланибери — таинственные создания древней цивилизации. Чтобы спасти их, девочке придётся разгадать тайну загадочного вируса, преследующего меланибери. Вместе с подругой Сопо, библиотекарем Валентином Ветховичем и меланибером Фестом девочка отправляется в захватывающее приключение. Но тайна бумажных книг изменит её представление не только о мире, но и о самой себе.

© Астрит Т.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. АРХИКНИГА	6
Глава вторая. ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ	14
Глава третья. МЕДАЛЬОН	20
Глава четвертая. МЫШЬ СИНЯЯ	28
Глава пятая. ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ РОБОТЁНОК	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Меланибери Грузинский вайб

Татьяна Астрит

Иллюстратор Татьяна Астрит

© Татьяна Астрит, 2026

© Татьяна Астрит, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2004-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. АРХИКНИГА

Валентин Ветхович остановился напротив статуи Шота Руставели¹, внимательно оглядел её: глаза опущены, в правой руке зажат свиток. Она стояла перед старинным корпусом библиотеки, куда он давным-давно, ещё будучи студентом, часто заглядывал. Наверху что-то пыхнуло, он отошёл на пару шагов и увидел, как дикие голуби вылетают из сванской² башенки, окна которой сияли пустотой. Здание только снаружи выглядело внушительно. Толстенный замок на тиковой резной двери покрылся ржавой испариной.

— Ну вот, испачкал руки, — посетовал библиотекарь и вытер их о штанину.

О, что это была за дверь: настоящее произведение искусства! Он погладил её по резному узору, толкнул плечом раз-другой. Створка двери распахнулась, изнутри повеяло сыростью, как в метро.

Валентин Ветхович шёл невозмутимо медленно, переставляя ноги, как будто это был вовсе не вестибюль с побитой керамической плиткой, а древняя сокровищница фараона.

— Уи-уи, — то ли ему почудилось, то ли тут прятался кто-то ещё.

Мужчина вздрогнул и обернулся, с ужасом подумав о мышах. Чего только не бывает в запущенных зданиях? В библиотеку не заглядывали по меньшей мере лет двадцать. Об этом свидетельствовали клубки пыли, листьев и другого мусора на полу. Они свернулись в округлые кучи, как декорации из папье-маше. Библиотекарь старался их обходить, но ветер то и дело подгонял их к ногам. Радовало одно: свет буквально струился из высоких арочных окон. Как только он приблизился к карте, звук повторился.

Карта украшала собой часть стены рядом с крутой лестницей, ведущей наверх. Валентин Ветхович надел очки и вгляделся. Это была действительно старинная карта. Многих зданий уже не существовало, улицы переименовали, а корпуса библиотеки отдали под офисы для разработки робототехники. Он тяжело вздохнул. И хотя ему было всего-то под семьдесят лет, в такие моменты он чувствовал себя никому не нужным стариком. Поблизости от него одинокая дверь скрипнула и отвлекла от мрачных мыслей.

— Поглядим, что ты от нас скрываешь.

Это оказался книжный зал. Стены, потолки и окна — везде как будто бы разливалось море. Полки с книгами аккуратно стояли в нишах. В отличие от красного и оливкового залов, поражающих масштабами, синий напоминал скорее кабинет. Валентин Ветхович провёл пальцами по шероховатым обложкам.

— Вот она — история о «Витязе в тигровой шкуре»³, тут поэзия, тут грузинские сказки, тут польская и славянская литература. Всё вперемешку. Надо бы тут прибраться как следует, — подумал он и чихнул.

Эхо тут же подхватило звук, и весь первый корпус прооохал:

— Апчхи-апчхи.

Цветочный лев на створках двери выгнулся дугой и ошетинился. Библиотекарь снял очки, протёр стёкла салфеткой. Почудилось. Но книгу вернул обратно.

— Ничего, сдружимся с тобой, — обратился он к рисунку на стене, затем обернулся и кивнул другому льву, чуть поменьше: — И с тобой тоже. Знаю, что вы защищаете книги.

Я тоже буду их оберегать. Но прежде стоит порядок навести. Тут, — он перевёл взгляд на нижнюю полку, — давно нужна рука человека. Корешки потрепались, нитки истлели, буквы выцвели.

¹ Шота Руставели — средневековый грузинский поэт XII века, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре».

² Сванская башня — крепостное оборонное сооружение в форме четырёхгранной башни, характерное для Сванетии, исторической горной области на северо-западе Грузии.

³ «Витязь в тигровой шкуре» — эпическая поэма, написанная на грузинском языке Шота Руставели в XII веке.

Он почувствовал, как будто бы кто-то смотрит на него сверху. Поднял глаза и увидел загадочных зверей из мифов и легенд Грузии: четырёхлапые барашки, орлы с распахнутыми крыльями, остроклювые грифоны. Где-то в глубине памяти всплыло имя польского художника: Генрик Гриневский⁴.

Над головой библиотекаря, точно виноградные лозы, вились пять старинных люстр. Он щёлкнул выключателем, и из всех зажглась только одна. Но свет, лившийся из окна, шипел золотыми пылинками на полках и пригревал плечи библиотекаря. Захотелось сбросить пальто и снять шляпу. Он так и поступил. Уселся в кресло, сложил на груди руки и на полчаса задремал от переизбытка красоты.

Пришёл в себя он оттого, что желудок недовольно забурчал.

— По-видимому, с голоду, — подумал библиотекарь, спустился в подземный переход, перехватил лепёшку на ходу и вернулся к оставленной книге.

Это была сказка про каких-то инопланетных зверьков по имени меланибери. Они питались чернилами и любили буквы. Пару раз он садился, чтобы прочитать её, ведь не зря же она упала с верхней полки. Но текст будто царапал слух, строчки убегали, что-то в ней не клеилось. Валентин Ветхович захлопнул книгу и вернул её в оливковый зал.

Прошло ещё пара дней, за это время библиотекарь привёл в порядок подсобные помещения под лестницей и все имеющиеся в доступе залы. До книг, конечно же, было ещё далеко, но он не унывал. Дни его проходили в поту и работе. Домой он приходил затемно и валился с ног от усталости.

Как-то раз он стоял на стуле, поставленном на стол, и тянулся к форточке, когда прозвенел колокольчик.

— Дзынь-дзынь, — он наклонил голову и прислушался.

— Наверное, показалось. Кому нужны библиотеки, когда есть интернет? — он снова потянулся к окну, но звук настойчиво повторился. Стул качнулся, библиотекарь схватился за штору и едва удержал равновесие.

— Иду, бегу, подождите немного!

Спустившись, он сломя голову рванул к выходу. Всё внутри него кричало, что это невозможно. Он распахнул дверь и остоленел. Перед ним стояла девочка-подросток в красной куртке-ветровке, широких штанах, с сумкой наперевес. Тёмные волосы, заплетенные в косички с цветными резинками, играли на ветру. В зелёных, почти ведьмовских глазах отражалось настойчивое любопытство.

— Здравствуйте, — девочка два раза ударила по гарнитуре в ушах, и музыка смолкла. — Меня зовут Элисо Мушкудиани. Музей «Архикниги» работает?

Как в тумане Валентин Ветхович припомнил, что библиотеке присвоили статус музея, и кивнул: — До семи вечера. Проходите! Что тебя привело сюда?

— Мой учитель по литературе рассказал нам о вас и задал написать статью об «архикнигах». Я хочу быть журналисткой.

Библиотекарь подвинулся, пропустил школьницу и аккуратно прикрыл дверь.

— Обо мне? — удивился он.

— Да, как о единственном живом библиотекаре, который... — она осеклась на полуслове и смутилась. — Кажется, я что-то не то сказала.

Мужчина иронично улыбнулся: — Ничего страшного.

Я Валентин Ветхович, — представился он и пропустил её вперёд. — После того как библиотеки упразднили, я скорее смотритель за книгами, чем библиотекарь. Чем могу помочь?

— Меня интересуют бумажные книги. У вас есть?

⁴ Генрик Гриневский — грузинский художник, архитектор, общественный деятель, исследователь архитектуры Грузии.

Они подошли к высокой мраморной лестнице, и девочка замерла. Никогда в своей жизни она не видела такого размаха.

— Вот это да! — воскликнула она и прикоснулась к мраморной голове льва. Потрогала его клыки, погладила гриву. — Как настоящий. Он охраняет книги?

— Возможно. Ну, не будем терять время. Наверху в выставочном зале найдётся что-то, что тебя точно впечатлит. А где ты учишься?

— В шестьдесят шестой школе.

— А, — протянул библиотекарь и остановился посередине, чтобы перевести дух, — на Асатиани⁵, значит. А что-нибудь о кирхе⁶ слышала?

— О чём?

— Твоя школа очень похожа. Но, конечно, это, скорее всего, готическое строение. Изначально там находился пансион благородных девиц. Тогда ещё учебные заведения делились на школы для мальчиков и девочек. А после заведению присвоили статус гимназии.

— А что за теми дверями? — девочка махнула перед собой.

— Красный зал.

— За всеми тремя?

Библиотекарь кивнул, открыл дверь посередине, пропуская гостью вперёд. Но она замешкалась, доставая из сумки смартфон.

— Мне для статьи нужны фотографии.

Можно? — поинтересовалась школьница.

— Конечно.

Дверь скрипнула, впуская в себя двух человек. Библиотекарь решительно направился к стеллажам с книгами. Шлёп-топ-шлёп-топ, — беспокойное эхо повторило его шаг и сорвалось в тишину.

Элисо остановилась возле танкетки. Ей показалось, что воздух сгущается вокруг неё в плотную взбитую подушку. А каменные змеи на внутренней стороне балкончиков шипят и хитро шуряются. Сквозь матовый купол библиотеки рассеянной стрелой упало солнце. Змеи замолчали. У Элисо задрожали колени. Она слышала, как будто в отдалении громко ухают шаги библиотекаря.

Сквозь зашторенные окна ворвался свет мартовского дня. Ожил пугливый чёрный рояль возле колонны и латунная люстра под куполом с перегоревшими лампами. Ожили цветы, листья, киты и змеи. Зашумели, затрепетали на ветру и как будто бы поприветствовали человека.

Валентин Ветхович обернулся, грустно улыбнулся и смахнул непрошеные слёзы. Библиотека очаровала девочку.

— Там внутри стены стоят шкафчики с книгами. Если хочешь, можешь сфотографировать, — вполголоса проговорил он, постаравшись не нарушить ощущения гостыи.

Из форточки натужно потянул ветер, Элисо вздрогнула, повернулась к шестигранному столу с рыбьими стульями. Негромко щёлкнул смартфон. Этот звук показался ей лишённым смысла. Как будущий журналист, она пыталась ухватить всё, что вмещал в себя выставочный зал. Сделав ещё пару десятков кадров с колоннами, куполом, портретом на стене, девочка спрятала его в сумку и подошла к настенному шкафчику. Внутри него рядом стояли книги. Её привлек портрет, нарисованный на корешках шести экземпляров.

— Мне кажется, или это Шота Руставели? — предположила она.

Библиотекарь подошёл поближе и одобрительно кивнул: — Ты совершенно права. Хочешь, расскажу тебе историю, как я впервые оказался здесь?

⁵ Асатиани — старинная улица в районе Сололаки в Тбилиси.

⁶ Кирха — старинная лютеранская церковь, построенная в неоготическом стиле.

— Да.

— В шкафчиках были заперты книги. Один, два, три, пять, четыре, шесть, — бежали внизу римские цифры, а на обложках витиеватый почерк как будто бы ломался посередине. Мне захотелось восстановить порядок, но дверь шкафчика была наглухо закрыта. Знаешь, где нашёлся ключ?

— Не-а, — покачала головой девочка, увлечённая рассказом библиотекаря.

Он выдвинул маленький ящичек в углублении деревянного шестигранного стола.

— Вот здесь.

— Невероятно.

— Затем я поменял местами пятый с четвёртым томом и тут же увидел, как с обложки пронзительно смотрит поэт.

— Отличная история! А вы могли бы повторить её для интервью на микрофон? Я запишу.

— Даже не знаю, — замялся библиотекарь, — ведь я никогда не давал интервью. Я простой человек.

— Ничего-ничего, я вам помогу, — девочка достала из коробочки два микрофона-пуговицы. — Наклонитесь, пожалуйста.

И прицепила пуговицу к воротнику библиотекаря: — Давайте проверим звук. Скажите что-нибудь.

— Что?

— Да что угодно, можете посчитать.

— Раз, два, три...

Элисо провела пальцем по смартфону, поправила немного рычажок динамика и, удостоверившись, что запись идёт, кивнула.

— Можем начинать.

— Ты впервые тут?

— Да. Еле нашла библиотеку, её нет ни на одной цифровой карте. Представляете? Как такое может быть? Когда все дома, даже гаражи и детские площадки отмечены спутниками.

Библиотекарь грустно покачал головой и добавил:

— Потому что она живая, ей не нужна карта. Она сама и есть карта в мир, — он призадумался, как бы правильнее выразиться, и добавил: — В наш мир.

— Что вы имеете в виду?

— Наверное, это сложно поддаётся пониманию. Ты никогда не думала, что книги — это ключи?

— А человек тогда вроде двери?

Он призадумался: — Когда я только-только устроился в библиотеку, то не сразу смог открыть дверь. Ключ не поворачивался. Я подумал, что, вероятно, замок проржавел и теперь придётся искать взломщика.

— А киберпомощник не справился?

— Что? — Валентин Ветхович засмеялся и прищипнул языком. — Элисо, вот то, о чём ты говоришь, никак не сочетается с книгами. Понимаешь, это как человеку добавить половину механического лица. Конечно, тут нет помощника. Но я как-то справился.

— И как же?

— Я уже собирался уходить, к моим ногам упала маленькая веточка. Она и навела меня на мысль, что в замке, вероятно,

что-то застряло. Поковырявшись перочинным ножом, я извлёк оттуда мусор. Ключ без труда повернулся.

— Как интересно! Я всё записала. Сколько же здесь книг? — девочка огляделась вокруг.

— Не так чтобы много, чуть больше пяти миллионов, если судить по последней ревизии.

— Пять миллионов? — Элисо широко раскрыла зелёные глаза.

— Нет-нет, — замахал руками библиотекарь, — тут меньше. Но в соседних зданиях есть ещё два зала с книгами. Если хочешь, могу тебе показать.

— Непременно, и с большим удовольствием. Получится настоящая история.

— А запись уже началась?

— Не обращайтесь на неё никакого внимания. Просто расскажите вашу историю, — попросила она Валентина Ветховича.

Он поведал ей историю библиотеки и своей недолгой работы тут.

— Когда я поднялся сюда, то заметил, что к каждому стеллажу ведут высокие деревянные лестницы. При одном взгляде на них заболели колени. Мне хотелось отказаться от работы смотрителя, но без книг я бы пропал.

— А как же ваша семья?

— Её нет, была когда-то. Но не будем о грустном.

— Простите. Что это за мужчина с тростью на портрете в центре зала?

— А, это знаковая фигура в истории грузинских книг — Илья Чавчавадзе⁷. Он был писателем, поэтом, а также одним из основателей общества по распространению грамотности. В те времена многие крестьяне не умели ни писать, ни читать. Он создавал школы, поддерживал театры и библиотеки. Элисо, а ты читаешь книги?

— Да, электронные. Но мне бы очень хотелось, — она взглянула на полку с разноцветными корешками и осторожно добавила, — подержать в руках настоящую «архикнигу».

— Давай договоримся — книга, без всяких приставок «архи». Хорошо? А то ведь обидятся.

— Конечно. Книга. Бумажная.

— Ну, тогда пойдём во второй корпус, покажу тебе картотеку, и заодно оформим читательский билет.

Они перешли дорогу и сразу же оказались перед высоким зданием. Девочка подняла голову, уставившись на медальон

над колоннами.

— А что там написано?

— Инициалы: Т и Б. Когда-то здесь находилось отделение Тифлисского государственного банка. Ещё до библиотеки.

Очень давно, — пояснил он и открыл незапертую дверь.

Перед ними лежала лестница: высокая, мраморная и широкая. Но вместо того чтобы идти прямо, они обошли её с правой стороны. Частично полы оказались деревянными. Девочка наступила на одну из половиц, и та протяжно скрипнула, выпустив из себя струйку пыли.

— Какое тут всё ветхое, — в углу за шкафчиками она заметила перевязанные бечёвкой старые газеты.

— Макулатура, — пояснил библиотекарь. — Если за книгами не следить, то они превратятся в нечто похожее. Грибок, плесень, время, — всё это убивает книги.

В оливковый зал вела тяжёлая двустворчатая дверь. Сквозь выбитые стеклянные квадратики Элисо разглядела часть шкафчиков. Но она даже не могла представить, насколько они большие, пока не зашла в зал. Вместе с ней протиснулось гулкое эхо и повторило вслед за девочкой:

— Ни-че-го-го се-бе-е-е.

По размеру этот зал был меньше предыдущего и казался заброшкой на пустыре. Как будто кто-то позабыл о цветах и уехал в отпуск. Повсюду, точно постовые, в высоких керамических горшках стояли мёртвые растения.

⁷ Илья Чавчавадзе — грузинский писатель, поэт, публицист и общественный деятель.

Библиотекарь пошёл вперёд, школьница прибавила шаг. В окно влетела чёрная птица и, усевшись на старинную чугунную люстру с глазастыми плафонами, прокаркала своё слово.

— Ка-ар-ара-кара, — слышалось девочке. — Хорошо, что сейчас светло, — подумала она, — не хотелось бы оказаться здесь ночью.

— Тут только книги хранятся? — чтобы разрядить обстановку, поинтересовалась Элисо.

Библиотекарь ухватился за маленькую круглую ручку и потянул на себя деревянный ящик: — Да, картотеку хочешь поглядеть? — Он начал быстро перебирать пальцами пожелтевшие карточки. — Напомни мне свою фамилию.

— Мушкудиани, — произнесла она и тоже наклонилась над ящиком.

Пальцы библиотекаря сновали как сумасшедшие, он что-то шепелявил себе под нос и, наконец, остановившись, вытащил из вороха бумажек одну-единственную.

— Вот.

— Что? — не поняла Элисо.

— Нашёл.

Она опустила глаза вниз и с удивлением для себя прочла собственную фамилию.

— Кто это?

— Вероятно, твой предок. Не уверен, что она сохранилась. Но я поищу. Так ты снимаешь или как?

Девочка растерянно сделала пару снимков на смартфон и подумала, что как только папа вернётся с работы, надо будет расспросить его об этом человеке. Вдруг он расскажет что-нибудь интересное, хотя вряд ли он его знает.

— Оформляться будем?

— А что для этого надо?

— Ну, для начала — читательский билет. А после ты сможешь забрать домой любую книгу.

— Правда?

Он усмехнулся в седые усы: — Да, систему не обманешь. Мы раньше плохие отметки лезвием стирали, чтоб не ругали, — мужчина наклонился над письменным столом и вынул журнал в зелёной обложке и пару пожелтевших читательских билетов. А затем аккуратным почерком внёс данные девочки, не забыв уточнить телефон и адрес.

— Ну вот, Элисо, я тебя поздравляю. Теперь ты полноценная читательница.

— Ух ты! Как здорово! — обрадовалась она, разглядывая маленькую, сложенную пополам бумажку. — Можно забрать?

— Да, это твой читательский билет. Пойдём выбирать книгу.

Они возвратились в общий зал, где вместо стен стояли высоченные шкафы. Элисо мечтательно засмотрелась. Книги сидели в своих нишах, как в гнёздах. По правую руку — молчаливые, по левую — пёстрые сорванцы, готовые соскочить с полки по первому зову.

— Не стесняйся. Выбирай.

— Любую можно? — уточнила девочка и, получив одобрительный кивок, шагнула к шкафу.

Она решила, что будет двигаться наугад. И даже прикрыла глаза. Пусть провидение приведёт её к первой книге. В кедах Элисо приподнялась на цыпочки и медленно пошла по паркету. Шаг вправо, шаг влево, ещё несколько вперёд, развернуться. Ей почудилась мелодия, точно кто-то напевал песенку без слов. Повернувшись вполборота, она наконец-то распахнула зелёные глаза и опустила руку на книгу в синей обложке.

— Нашла. Кто такие меланибери? — забрав книгу с полки, спросила она.

Библиотекарь удивленно пожал плечами и подумал: — Второй раз за неделю. Книга как будто сама хочет, чтобы её прочитали. А вдруг ей не понравится? Она ведь больше не придёт.

Он предложил ей выбрать что-нибудь ещё. Но Элисо отказалась.

— Спасибо! Запишите в читательский.

Переложив книгу шарфом, она спрятала её в рюкзак и попрощалась с Валентином Ветховичем.

Глава вторая. ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

День выдался интересным. И ей не терпелось усесться за расшифровку записи. Всю дорогу до дома сердце стучало так громко, что она едва поспевала за ним.

— Дойти до сквера Пушкина, нырнуть в переход, как в тоннель, выйти по истёртым ступеням на свет, миновать уличных музыкантов и толпу туристов, спуститься вниз на улочку Лермонтова и дальше, мимо неработающего фонтана, до старой церкви с заколоченными окнами, наконец-то вывернуть на Ладо Асатиани.

В районе Сололаки⁸ хранилось сердце старого города. Цифровой мир не добрался до маленького уютного итальянского дворика, не смог нарушить покой старинных построек, не изменил уклад жизни, в котором выросло не одно поколение местных жителей. Искусственный интеллект встроился в то, что было создано до него. И в этом заключалась сила старого города. Его дух не сломили ни войны, ни разрушения. Он раз за разом восставал из пепла и пыли, как феникс, становясь всё прекраснее и прекраснее. Их семья перебралась сюда ещё до её рождения. Мама часто рассказывала историю, как во дворе играли детишки из разных народов:

— Один двор, много языков, угощения на всех. Мы не знали, что такое скука и что такое различия. Мы все были едины. Мы выросли в любви к человеку. Разве может быть что-то главнее этого?

Девочка перекинула рюкзак на другое плечо и ускорила темп. Мама, наверное, волнуется, ведь она ничего ей не рассказала о библиотеке. «Только бы тревога не накатила», — подумала Элисо, свернув на Асатиани и вприпрыжку добежав до скрытой между домами двери. Во внутреннем дворике в высоких кадках стояли фикусы и одна пальма. Взглянув на них, она подумала, что их стоило бы полить. Мимоходом подняла упавший старый зонтик от солнца, перекрывший порог.

И, смахнув чёлку, подставила лицо под камеру.

— Циури, — позвала она киберпомощника, — это я. Открывай.

Красный огонёк переключился на зелёный, дверь щёлкнула, и девочка влетела в прихожую.

— Мама, я дома, — нарочито громко произнесла она.

Белая дверь в родительскую спальню была приоткрыта. Женщина в пёстром халате лет сорока пяти с пучком невымытых волос грузно поднялась с постели, медленно вышла в коридор и как будто бы немного рассеянно проговорила:

— Что ты так поздно? Ничего не случилось?

Девочка сбросила обувь, надела чустики⁹ и поцеловала маму в щёку.

— Извини, надо было тебя предупредить. Я ходила в библиотеку.

— В библиотеку? — удивилась мама. — А разве они ещё работают?

— Представь себе, да. На площади Свободы остался музей «Архикниги». А там несколько залов с бумажными книгами и старый библиотекарь. Я взяла у него интервью.

— Как интересно. Тебе понравились книги? Когда-то я любила читать.

— Старые, — коротко ответила Элисо, не вдаваясь в подробности и умолчав о содержимом в сумке. — Как себя чувствуешь?

— Ничего, сойдёт. Уставшая. Несмотря на то что целый день провела в постели. Пообедаешь?

— Я сама. Ложись, мама. Циури, включи кухонный свет.

Женщина зашла в комнату и опустилась на кровать. Элисо пожелала ей доброй ночи и, закрыв дверь, отправилась на кухню. Перекусив, девочка уединилась в комнате с окном во внутренний двор и наконец-то достала из рюкзака книгу. Погружение в мир «Приключений

⁸ Сололаки — исторический район в центре Тбилиси.

⁹ Чустики — традиционные мягкие тапочки без каблука (в Грузии — домашняя или лёгкая обувь).

меланибери» не заставило себя долго ждать. Элисо нырнула в историю с головой и не заметила, как уснула. А книжка так и осталась полураскрытой лежать на неразобранной постели.

Наступило утро. Киберпомощник неприятно завибрировал:

— Циури, — сонно проговорила Элисо, — замолчи, пожалуйста, ещё так рано...

Но Циури просто так не выключалась. Она не реагировала на эмоции и провокации.

— Пора вставать. Пятница, двадцать девятое марта две тысячи пятьдесят второго года.

Время — семь утра. Уроки начинаются в восемь.

— Так целый час ещё, — отворачиваясь к стенке и накрываясь подушкой, недовольно шикнула на неё девочка.

— Вам нужно сходить в душ, позавтракать, сложить сумку, одеться и причесаться.

— Ну ты и зануда...

— Режим есть режим. Ваши эмоции учтены в графике и отложены на послеурочное время. Хотите обсудить?

— Циури, стоп. Сколько можно? Стоп, — не выдержав, гаркнула школьница.

— Данное слово было удалено из программы восприятия вашей мамой после того, как вы опоздали в школу. Надо заметить, событие имело последствия. И повтор данного инцидента вот-вот произойдёт, если вы тотчас не пойдёте умываться.

— Да поняла-поняла, — вздохнула девочка и рывком села на кровати.

В комнате царил беспорядок. Наверху старинного шкафа, на самой его чёлке, комком висела форма. Письменный стол был завален проводами и напоминками-стикерами с домашним заданием, которые то и дело вспыхивали неровным алым светом. Девочка быстро умылась, закинула в сумку книгу, стики для смартфона, портативную зарядку и школьный пропуск. Вылетела во двор, перешла в отдельное здание кухни, чтобы позавтракать, и побежала на учёбу.

На склоне холма сверкала старинная школа. Местные прозвали её «Грузинский Хогвартс» из-за высоких шпилей и готических окон. Как правило, дети собирались на втором этаже, чтобы свериться с расписанием и разбрестись по кабинетам. Цифровизацию здания провели крайне осторожно, в интересах архитектурного памятника, к которому была причислена школа. Элисо вбежала по ступенькам на третий этаж, заглянула в кабинет и, поздоровавшись с учителем, уселась за парту. Гулким эхом звонок разлетелся по школе. Кабинеты закрылись, доски опустились, уроки начались.

Книга лежала в рюкзаке, висевшем на спинке стула. Но в течение всего дня девочка то и дело заглядывала проверить, всё ли в порядке. Лучшая подруга Сопо всё ещё болела. Без неё в школе Элисо грустила, а потому, только оказавшись дома, сразу ныряла в книгу. История меланибери оживала яркими разноцветными огоньками. Ей снились маленькие пушистые зверьки размером с кошку. Любопытные мордочки, большие глаза и, конечно же, хвостики с кисточками. Эти создания прыгали по стенам, бегали по потолку и искали чернила. Они рассказывали девочке свои странные истории и то, что она — и только она — может спасти их из заточения.

— Ты должна раздобыть для нас чернила, — с этой мыслью Элисо проснулась.

Проблема заключалась в том, что в цифровом веке отсутствовали пережитки старой эпохи. Во время школьных занятий девочка никак не могла сосредоточиться на уроке, мысли то и дело уходили к бедным зверькам. Ей пришло на ум, что если уж и искать чернила, то в лавке древностей на улице Узнадзе. Сразу после школы она направилась туда. Над головой висело небо из свинцовых туч, а ветер то и дело им поддуживал, точно пчелиный рой.

Магазин носил неброскую вывеску и располагался в подвальном помещении, немного в отдалении от центральной улицы. Спустившись по узкой лестнице, Элисо оказалась перед открытой дверью с перегруженными полками глиняной посуды.

— Дзынь-дзынь, — запоздало пропел дверной колокольчик.

— Кто-нибудь? Кто-то есть тут? — тихонько поинтересовалась девочка, несмело продвигаясь вперёд мимо витрин с разными побрякушками вроде сувенирных велосипедов, статуэток с кувшинами, многочисленных солонок и чайных чашек.

Вероятно, кто-либо другой назвал бы всё это хламом, но только не Элисо. В мельхиоровых ложечках, в потемневших чётках ей виделась красота давно минувшей эпохи. В следующей комнате уютись разношёрстные диваны, кресла-качалки, венские стулья и плетёные тбилисские коврики.

Она присела на корточки, чтобы потрогать рифлёный узор коврика, когда полка с лязгом грохнулась на пол.

— Вайме! Что за денёк! — слышалась брань.

В ту же минуту появилась встревоженная женщина с белым пучком на голове и с лестницей. К полке она подставила стремянку и, зажав в зубах молоток, полезла наверх. Прибив полку на место, она победоносно скинула руки.

— Здравствуйте, — тихо произнесла Элисо.

От голоса школьницы женщина подпрыгнула на последней ступеньке, едва не упав.

— Ты ещё откуда взялась? — поправив на носу круглые очки в толстой бордовой оправе, буркнула она.

Извинившись за неудобное появление, девочка попятилась к выходу. Она бы убежала, если б могла. Но статуи, столы, стулья, старые комоды — буквально каждая безделушка норвила попасться на пути.

— Куда ты? Аккуратно, вазу не сбей.

Окончательно растерявшись, Элисо остановилась.

— Ну вот и славненько. Хорошая девочка. Что ты хотела? — голос женщины несколько потеплел.

— Наверное, у вас нет. Но я ищу чернила и ручку.

— Вот это запрос. Система образования пошла вспять? Может, ещё и промокашку поискать?

— Что, простите?

— А, это я о своём. Не парься. Подожди тут, я спущусь в подвал, посмотрю там.

Из-под пола скрипнула дверца. Элисо прислушалась. Слышались уходящие шаги. Если честно, она не надеялась, что хозяйка лавки отыщет то, что ей нужно. Но через некоторое время женщина вернулась с чёрным пеналом и прозрачной баночкой.

— Всё, что осталось, — она распаковала перед ней находки и добавила: — В холоде чернила лучше сохраняются.

Элисо засмотрелась на ручку. Позолота почти слезла, у основания сияли тёмные пятна. По-видимому, бывший владелец использовал её очень и очень часто. Девочка едва ли могла представить жизнь, где нет Интернета, а люди пишут письма, чтобы отправить их в конвертах на другой конец земли.

— А сколько стоят чернила? — поинтересовалась она.

— Без ручки?

— Да. Боюсь, у меня недостаточно денег, чтобы купить оба предмета.

— Если учитывать то, что я здесь хозяйка, а чернила — не столь ходовой товар, то я могла бы их с лёгкостью тебе подарить.

— Просто так? — удивилась девочка.

— Если поможешь восстановить порядок на той полке, то да.

— Запросто!

Управившись, Элисо ещё раз поблагодарила хозяйку лавки за подарок и поспешила домой. Мама отдыхала, так что она закрылась в своей комнате с книгой. Ручку и приоткрытую чернильницу девочка оставила на тумбочке возле кровати. Через некоторое время раздался

стук, и она, недолго раздумывая, затолкала книгу и чернила под кровать. Когда же мама ушла, девочка вытащила книгу и с ужасом обнаружила на странице огромное фиолетовое пятно.

— О нет, — воскликнула она и постаралась избавиться от кляксы рукавом кофты. Но оно, точно въедливое создание, вгрызалось всё глубже и глубже в сердцевину. В какой-то момент ей почудилось, будто книга рычит и даже сопротивляется.

За помощью Элисо кинулась к смартфону, но было слишком поздно. Буквы пропитались синевой. Обложка книги покраснела, словно нагревшаяся карма¹⁰. Девочка взвизгнула и скинула синий томик на пол. И тут произошло самое невероятное.

Книга задрожала, захлопала страницами, как невинными глазками, и завертелась волчком. Над ней возникла воронка, которая с каждым оборотом всё разрасталась и разрасталась, привлекая внутрь себя чустики, игрушки, лаки, заколки для волос. Девочка ухватила за спинку кровати, беззвучно наблюдая за тем, что будет дальше. Книга оказалась живой, теперь уж не было сомнения в том, что библиотекарь выражался отнюдь не метафорически.

Не успела Элисо подумать, что ещё она скрывает и какая уникальная статья получится, как всё разом стихло, а из книги выросли синие кисточки, затем уши и, в конце концов, выползло странное мохнатое существо. Создание вытянулось во весь свой небольшой рост (размером чуть меньше обычной дворовой кошки), расправляя на животе застёжку красного халата с буквами, и махнуло длинным хвостом девочке.

— О май гад, — неразборчиво проговорила она и ущипнула себя за руку.

— Сама ты гад. Вообще-то, меланибер Фест! — представился зверёк, пригнувшись маленьким синим носиком.

— Так я не сплю. Откуда ты взялся?

— Вообще? Кстати, ты выглядишь несколько неопрятно. Где наряд, полагающийся для встречи?

Элисо опустила глаза на худи и легинсы в полоску и невинно пожала плечами:

— Не люблю платья. Так что насчёт тебя? Откуда ты взялся?

— Разве ты не прочла книгу? Некогда мне с тобой болтать, гони сюда лекарство — и почесали в читальный зал. Работы невпроворот.

Осмелев, девочка приподнялась с кровати: — Если он настоящий, то его стоит поймать и вернуть библиотекарю. А если это игра, то ничего страшного не произойдёт.

Стянув покрывало с кровати, она медленно приблизилась к Фесту. Зверёк рылся в рюкзаке, вытаскивая из него пакеты с оставшейся едой и громко при этом чавкая. Видимо был голодным.

— Ну а пока я собираюсь с силами, расскажи о себе. Ты дочка библиотекаря?

— Нет, — девочка сделала ещё шаг к зверьку и наклонилась над рюкзаком.

— А как тебя зовут?

— Элисо.

— Прекрасно. А я, как уже сказал, Фест, меланибер Фест. Ну, — он вынырнул из бокового кармана и, дожёвывая яблоко, повернулся к девочке, — может, у тебя что-то ещё найдётся?

Я не ел... — Он попытался прикинуть, сколько прошло дней, и вдруг ощутил невероятный ужас. — Какой сегодня год?

— Две тысячи пятьдесят второй, — ответила она и победоносно накинула на него плед: — Попался!

— Выпусти меня! Ты что творишь?! Да ты хоть знаешь, кто я такой?!

Из коридора послышался обеспокоенный голос мамы:

¹⁰ Карма — отопительный газовый обогреватель в Грузии.

- Что происходит?
- Всё в порядке, — стараясь удержать извивающийся в руках кулёк, откликнулась дочка.
- Смотрю канал об НЛО.
- На этот раз мама не стала её беспокоить и, пожелав доброй ночи, ушла к себе.
- Кто? И как ты оказался в книге?
- Выпутавшись из покрывала, зверёк гордо выпрямился, недовольно взглянул на девочку и невозмутимо заявил: — Не с той буквы началось наше знакомство. Я меланибер Фест. А если ты не знаешь, кто я такой, значит, времени прошло неумолимо много. Это ведь не библиотека?
- Нет. Я тут живу.
- А книга откуда?
- Валентин Ветхович дал. Он, кстати, библиотекарь.
- Нам срочно нужно попасть в библиотеку. Лекарство там?
- Какое ещё лекарство? Я не понимаю, о чём ты говоришь.
- Ты думаешь, я просто так оказался в книге? О, — он закатил глаза и прооохал. — Похоже, ты представления не имеешь о вирусе, который едва не уничтожил меланибери.
- Честно говоря, это моя первая бумажная книга, — замялась девочка и добавила: — Умоляю, говори потише. Ещё не хватало, маму разбудить.
- Где этот ваш Валентин Ветхович? Имя-то какое странное.
- В библиотеке, я же сказала.
- Так пойдём скорее туда, — он схватил девочку за руку и потянул к двери.
- Она уже не работает. Дождёмся завтра. А пока Расскажи, откуда ты появился? Что за вирус?
- Определённо, эта ночь будет длинной. Ну ладно, садись.

Глава третья. МЕДАЛЬОН

Подземные переходы напоминали базар. Но не пыльный и бестолковый, а другой. Он был похож на созревающий на ветке гранат с пёстрыми нишами ягод, пышной листвой и низенькими магазинчиками с ароматом фасолевых лепёшек, приправленных горными травами и кавказскими специями.

Как правило, в обеденное время библиотекарь спускался сюда, чтобы купить имеретинский хачапури и лепёшку с грибами и тархуном. К еде он относился весьма спокойно, а оттого обладал худощавым телосложением.

Но после встречи с Элисо он решил позаботиться о том, чтобы стол в библиотеке никогда не пустовал. Он покупал по две штуки того и другого. Затем неторопливым шагом проходил через площадь с позолоченным львиным фонтаном, провожая взглядом двухэтажный туристический автобус. А после шёл в библиотеку ждать гостю. Но прошёл день, другой, выходные, однако девочка так и не появилась. Валентин Ветхович совсем поник. Он подумал, что ничего не может поделать с тем, что современные подростки не читают книг. А потому решил занять себя единственно важным делом — ревизией.

Он стоял на стремянке и старался сосредоточиться на книгах. Часть из них буквально рассыпалась на страницы, стоило к ним только прикоснуться. Другая, по-видимому, из более поздней коллекции, впитала в себя столько пыли, что у библиотекаря защекотало в носу. Он глубоко втянул ноздрями воздух и со всей дури чихнул:

— Апчхи-хи-хи-апчхи! — оглушительно взорвалось эхо.

Валентин Ветхович шмыгнул и полез в карман за платком. Именно в это время дверь в красный зал скрипнула и распахнулась.

— Ах, вот вы где! — донёсся до него взбудораженный голос девочки.

Библиотекарь повернул голову, чтобы поздороваться, и увидел, как Элисо переворачивает рюкзак вверх тормашками и ошеломительно им трясёт.

— Вылезай давай! Вот твоя библиотека!

Из рюкзака посыпались разные девчачьи безделушки: духи, блеск для губ, ключи и школьный пропуск, а под конец выпал томик в синей обложке.

— Что ты делаешь? — возмущённо произнёс библиотекарь.

— Разве так можно с книгами?

Девочка заглянула внутрь рюкзака, покопошилась там и, окончательно рассердившись, притопнула ногой.

— Ну и ладно! А разве так можно с читателями? — ответила она вопросом на вопрос. — Он где-то здесь бегает, сами ловите. Мне в школу пора.

— Да что ж такое-то! Может, объяснишь, в чём дело?

Мужчина не выдержал и начал спускаться. Ему порядком поднадоело играть в шарады. Элисо вела себя странно, говорила загадками, глотала второпях слова и совсем не следила за тоном.

— Вы издеваетесь?! Да если б я знала, какую подлянку вы подбросите, ни за что бы не стала читать эти ваши «архикниги». Пусть на полках пылятся.

— Если тебя не устроила книга, ну, извини. Я-то тут при чём? Такое бывает. Возьми другую.

— Вы? — Она подняла с пола книгу, подлетела к библиотекарю и затрясла ею, вытянув руку. — Вы дали мне заражённую книгу. А что если вирус распространится и... — Вдруг её осенило. Она охватила взглядом необъятные книжные стеллажи и шёпотом добавила: — Как же их тут много.

— Какой ещё вирус?

Библиотекарь занёс ногу над ступенькой и почти поставил её, когда серый неприметный томик выскочил из книжного стеллажа. Валентин Ветхович вытянул руку, приподнявшись на цыпочки, чтобы схватить беглеца, но лестница под ним покачнулась, и он с воплем:

— А-а-а! — грохнулся на пол и затих.

Отскочив в сторону от падающей стремянки, девочка на миг оторопела. Перед ней лежал человек и не двигался. Ей показалось, что его глаза остекленели, а руки и ноги застыли в неудобной позе.

— Валентин Ветхович, — аккуратно позвала она, надеясь на ответ или хотя бы стон.

Однако библиотекарь не отозвался. Она наклонилась над ним. Сердце отчаянно билось от тревоги. А в голове стучала мысль, что нужно кого-то позвать на помощь. Но кого? Выбе-

жать на улицу и в панике замахать руками, чтобы какой-то прохожий помог? Может, вызвать скорую? Но как долго она будет ехать и успеет ли?

Девочка уселась на паркет и дотронулась до запястья библиотекаря. Пульс слабо прощупывался.

«Тук-тук-тук», — удары сердца заглушали любую мысль.

Из его рубашки выглядывал колпачок ручки. В каком-то забытьи Элисо достала её, раскрутила и, отрезав кончик ножницами, вылила лужицу чернил. Ей так требовалось чудо.

— Фест, меланибер Фест, где ты? Ты мне нужен, — тоненький голосок звенел как весенняя капель. — Пожалуйста, — она огляделась вокруг, — отзовись. Если ты не поможешь, он умрёт.

Я нашла для тебя чернила. Те самые, что ты любишь. Ну где же ты?

Зверёк вынырнул откуда-то из-под шкафа и тотчас опустил хвост в чернильную лужицу.

— Фурр-умм-курл-фурр-умм-курл, — прокурлыкал он, поглощая лакомство.

Элисо стояла и посматривала на него, ожидая, когда он насытится.

— Фест!

— Меланибер Фест, — поправил он девочку.

— Библиотекарь упал с верхотуры, и я не знаю, жив ли он. Твой медальон ведь магический? Ты можешь что-то сделать?

— У меня почти не осталось силы, я провёл не одну сотню лет в книге.

— Но он умрёт.

— Даже не знаю... А есть ещё чернила? При помощи них можно быстро восстановиться.

— Думаю, да. У него хранится гора ручек с чернилами, — прервала она, — только вот я не знаю, где они лежат. Но если ты спасёшь его, мы их найдём. Пожалуйста! — Элисо сложила ладошки перед собой и умоляюще посмотрела на синего мохнатого зверька. — Я на всё согласна.

— На всё, на всё? — задумчиво обходя лежащего библиотекаря и размахивая хвостом то в одну сторону, то в другую, поинтересовался зверёк.

— Да.

— Даже прочитать книгу и спасти меланибери? — задав самый важный вопрос, Фест остановился и устремил настороженный взгляд на школьницу.

Выбор у неё был небольшой: либо позволить библиотекарю умереть, либо прочитать книгу и выпустить ещё одного, возможно заражённого, меланибери в человеческий мир.

— Я прочту всё, что ты скажешь, — согласилась Элисо. — Только поторопись.

— Подвинься.

Фест разогнулся и запрыгнул на грудь к Валентину Ветховичу. Как кошка, он приблизил мордочку к его носу, пошевелив кисточками на ушах, и сам себе кивнул. Затем снял с груди медальон и обкрутил его хвостом. Капелька чернил упала на алый камешек, и тот ярко вспыхнул. Зверёк громко хлопнул в ладоши.

— Ну-с, приступим.

Затаив дыхание, девочка следила за тем, что творил меланибери. Не справившись с пуговицами на рубашке библиотекаря, он просто-напросто отгрыз их и отшвырнул в сторону. На место, где у человека находилось сердце, Фест положил медальон. А затем перепрыгнул к лицу и, резко выбросив лапки вперёд, воззвал к кому-то неизвестному:

— У-ху-це-си-уху-це-си, — раскачиваясь как в трансе, распевал он.

Элисо подумала, что, наверное, этот «ухуцеси»¹¹ — какое-то инопланетное божество. И что после обряда нужно обязательно спросить у зверька, кто это такой. Но не успела она как

¹¹ Ухуцеси — в переводе с грузинского языка означает «старейшина».

следует сосредоточиться на вопросе, как зверёк размахнулся хвостом и отвесил библиотекарю пощёчину. Ударив по одной щеке, его хвост заработал как ветряная мельница.

— Стой, стой! — завопила девочка, готовая оторвать взбесившегося зверька от человека. Внезапно на щеках Валентина Ветховича проступил румянец, и он открыл глаза.

— Вы живы?

Прежде чем ответить, мужчина протёр глаза. На его груди сидело странное синее мохнатое существо и сияло улыбкой. Ко всему прочему у зверька имелся длинный хвост, как у обезьяны, и кисточки на ушах, как у совы.

— Брр-брр, — прохрюкал библиотекарь, поморщился и зажмурился.

Меланибери предусмотрительно скрылся под столом. Валентин Ветхович приподнялся на локтях и промокнул лоб платком из кармана.

— Что произошло? Кажется, я потерял сознание.

Элисо помогла ему подняться и дойти до диванчика возле картины: — Вы упали со стремянки, когда потянулись за книгой. Голова сильно болит? Может, вызвать скорую?

Библиотекарь потёр шишку на затылке: — Ничего, заживёт. Так что там с книгой? Я ничего не понял. Какой ещё вирус?

— Из-за которого умирали меланибери, — пролепетала Элисо.

— Так ты о книге говоришь? — неожиданно понял он. — Это выдуманная история. Никаких меланибери не существует. Признаться, я пытался прочитать эту книгу, но как-то не зашло.

Элисо кивнула. Она надеялась, что больше ничего объяснять не придётся, и когда библиотекарь полностью придёт в себя, она побежит в школу. Однако в этот самый момент из-за шестигранного стола выпрыгнул Фест, нарушив только-только образовавшееся спокойствие.

— Ты его видела? — Валентин Ветхович вскочил на обе ноги, и от резкой смены положения у него закружилась голова. Он схватился за спинку дивана и тяжело вздохнул.

— Кого? — спросила девочка.

— Синюю бестию! Вот такую! — Руки библиотекаря разлетелись в стороны, показав фигуру раза в два больше самого зверька.

Элисо предпочла отмолчаться: — Наверное, вы головой ударились. А хотите чаю?

— Лучше стакан воды.

Пока она бегала в маленькую комнатку, Фест совершенно осмелел. Он вытащил мохнатую мордочку наружу, запрыгнул на высокий подоконник и принялся наводить марафет. Точно кошка, он лизнул правую лапку, затем левой почесал за ухом и в завершение ко всему смахнул хвостом книгу.

— Вайме, вайме, — промямлил библиотекарь, потихоньку приближаясь к странному, сидевшему к нему спиной существу. Его рука потянулась за карандашом на столе, зажала его точно меч, а потом уткнулась остриём в синее мохнатое тельце.

— Ай-яй-яй! — от укола меланибери подпрыгнул и, обернувшись, ошетинился. Вся его шёрстка встала дыбом, кисточка на хвосте раскрылась точно зонтик, а ушки потянулись друг к другу. — Совсем обезумел? — воскликнул он.

— Оно ещё и разговаривает! — ужаснулся Валентин Ветхович.

Элисо, вылетевшая из комнаты с бокалом воды, метнулась к окну и встала между ними, широко разбросив руки.

— Спокойно, спокойно, — примирительно произнесла девочка.

— Ты его тоже видишь?

— Я ему сейчас устрою «печер вятницы»! — погрозился меланибери и потряс кулаком.

Библиотекарь схватил книгу и, подняв её над головой, двинулся на зверька, желая его прихлопнуть, точно надоедливую муху.

— Погодите! — Элисо примирительно выставила перед собой руки. — Это же меланибер Фест, из книги, которую вы мне дали.

— Что? — запнулся библиотекарь.

— Ну, «архикнига». Я её прочла. Вот он и освободился. Вы что, забыли?

— Ничего я не забыл. То есть ты тоже видишь эту синюю зверюгу? — по слогам озадаченно выговорил он.

— Конечно. Он хотел вернуться в библиотеку, и я его утром привела. Но больше не просите, читать не буду. С меня достаточно. Он едва дом не разгромил.

Фест прыгнул к девочке на плечо, метнув яростный взгляд на библиотекаря.

— Ничего не понимаю. Ты меня разыгрываешь или как?

— Да нет же. Я прочла книгу целиком и полностью и случайно испачкала её чернилами. А потом книга ожила, и появился он, — Элисо покосилась на Феста на плече.

— Из книги?

— Ага.

— Но как он там оказался?

— Всё дело в вирусе. Фест, не молчи. Расскажи ему все. Он ведь библиотекарь.

Меланибери надулся точно шарик и ответил, что пока библиотекарь не попросит прощения за бестактное поведение, он и слова ему не скажет.

Валентин Ветхович нахмурил брови: — Если рассуждать логически, то мы с тобой подверглись наваждению или отравлению. Может быть, что-то прилетело с воздуха, или я умер, а ты... Ну, не знаю. Сколько книг я прочёл, никогда не встречал ничего подобного.

— Разве? — от удивления девочка широко распахнула глаза.

— Я думала, что все «архикниги» такие. Ой, простите, то есть бумажные экземпляры.

— Да нет же, — влез в разговор меланибер Фест. — Верховный Маг-Нат запечатал меланибери в книги, чтобы спасти от вируса. Часть книг уже была создана авторами, и туда просто отправили зверьков, как в турне. А другие меланибери писали самостоятельно и попали в них при помощи магии.

— А люди разве не заразились? — Элисо наконец-то озвучила вопрос, который мучил её всю предыдущую ночь.

— Нет, мы решили, что этот вирус связан с нашим генетическим кодом. Как ни крути, но мы пришельцы на Земле, в отличие от вас. Поэтому люди не воспалялись и не сгорали.

Библиотекарь медленно опустился в кресло с рыбьими подлокотниками. Точно пчелиный рой, в голове шумели мысли. Библиотека, уставленная книгами, враз перестала вмещать спокойствие.

— Если то, что он говорит, правда, и меланибери живут внутри книг, то у меня для вас плохие новости. Пойдёмте, покажу.

Все трое покинули красный зал и спустились на этаж ниже. Сразу за дверью коридора начиналась лестница. На потолке, точно слоёное тесто, висела отсыревшая штукатурка. Валентин Ветхович остановился перед дверью. С одной стороны от неё виднелась полуоблезлая роспись в виде крыски с зажатými в лапах книгами, а с другой — изображение кудрявого мальчика на самокате.

Порывшись в карманах штанов, он нашёл ключ и отпёр дверь:

— Когда-то здесь находилось хранилище. Я пока не добрался, чтобы разобрать все завалы. Но... — Троица протиснулась внутрь.

Элисо поняла, а точнее почувствовала запах сырости, сочившийся из зала. Дышалось тяжело. Из побитых окон задувал ветер. Книги шелестели страницами, точно барышня оборками на юбке. Если не считать полок, то книги стояли повсюду, даже на полу. Выпавшие страницы летали по залу или мёртвенно жались к остаткам паркета.

Как только они вошли в зал, Фест прыгнул с плеча девочки и исчез.

— Как тут всё запущено, — Элисо приподняла книгу с пола и положила её поверх башенки.

— Да, — добавил библиотекарь, — и если то, что говорит твой друг, правда, то...

Из-за угла показался пришибленный меланибери. Опустив голову, он побрёл по залу с зажатой хвостом книгой.

— Где ты её откопал? — Девочка присела на корточки, чтобы разглядеть частично сохранившиеся позолоченные буквы на обложке. Но к своему удивлению, не только не смогла, но и не поняла ни одного слова.

— Многие книги уже мертвы, а вместе с ними и меланибери. Как же так вышло? Мы думали, что вопрос решится за пару месяцев. Ведь люди обещали прочитать книги и освободить нас.

— Фест, на каком языке она написана?

— На меланиберском, — зверёк опустил книгу на паркет и раскрыл. Внимательно осмотрел первый лист, перевернул, затем следующий и поднял полные грусти глаза: — Ты его не поймёшь. Да и вообще всё бессмысленно. Ты видела, в каком состоянии книга Верховного Маг-Ната?

Библиотекарь нагнулся и бережно поднял книгу. Листы едва держались в корешке, часть страниц выпадала, нитки истлели, а буквы покрылись грязью, а возможно, и плесенью.

— Состояние неважное, — резюмировал он.

— Мы никогда не вернёмся домой, — кисточки на ушах зверька поникли, он сложил хвост и отправился в противоположную от полок сторону.

— Куда ты? — позвала его девочка. — Ты же хотел, чтобы я прочитала книгу. Какую?

Он развернулся, настороженно посмотрел на неё и ответил: — Какая разница. Я его просто так спас, не мог иначе.

— Он меня спас? — Библиотекарь смерил глазами Элисо.

— Да, но об этом позже, — девочка сорвалась с места и догнала собирающегося уходить зверька. — Послушай, соглашение есть соглашение. Ещё раз спрашиваю, какую книгу я должна прочитать, чтобы вызволить меланибери?

Фест закатил синие глаза к потолку. Он театрально вздохнул, махнул хвостом и сдержанно произнёс: — Все.

— Что значит «все»?

— Без магии нужно прочитать все книги, что есть в хранилище и в других корпусах библиотеки.

— Ты в своём уме? — в разговор вклинился библиотекарь. — В последней ревизии стояла цифра в пять миллионов!

— Вайме! Нам никогда не осилить столько книг. А магия?

— Ты видела, в каком состоянии книга? Если бы тут был Маг-Нат, то, может быть, у него и получилось бы при помощи заклинания отыскать все книги с запечатанными в них меланибери. Но поскольку тут только я... А магия у меня самая наипростейшая, бытовая. Да и книга запущена настолько, что я не могу разобрать всех слов. Наше время на исходе. Люди больше не читают. Зря ты меня спасла. Лучше бы я спал и умер, как и все мои друзья.

— Погоди, — библиотекарь держал в руках книгу, — а что если мы её отреставрируем?

— Как? — хором произнесли зверёк и девочка.

— Почистим листы, обложку подлатаем. Есть у меня знакомая реставратор, сейчас в ювелиры подалась. Но я с ней свяжусь и уточню.

— Отличная идея!

— Даже не знаю. Это ведь единственная возможность вернуть меланибери из книг. А если она её испортит?

— Ну ты же сам сказал, что не можешь прочитать ни слова. Значит, отдать книгу реставратору — единственная возможность выволить твоих друзей. Разве не так?

Фест задумался, взгляд его скользнул по книжным шкафчикам: — Может, ты и права... — Вместе со словами громко заурчал желудок. — Урр-урр-мурр... Ой, — смутился зверёк.

— Кажется, кто-то проголодался, — улыбнулась девочка.

— А давайте пиццу закажем? В школу я всё равно опоздала. Она впервые дотронулась до маленького зверька и погладила его: — А после будем читать разные книги. Не унывай, Фест, что-нибудь мы обязательно придумаем и спасём твоих друзей.

Спустя полчаса на телефон Элисо пришло сообщение от курьера.

— Пицца подъехала, — сказала она и выбежала за дверь.

Курьер-андроид в оранжевой накидке передал ей горячую коробочку и укатил на аэроскутере. Пепперони разлетелась так быстро, что Элисо едва успела ухватить себе кусочек. Меланибери же дожёвывал третий.

— Ну ты и проглот! — в шутку выругалась она.

— Когда я думаю, то очень много ем, — с самым наисерьёзнейшим видом ответил он.

— Оно и заметно, — дополнил библиотекарь, допивая кружку с чаем. — Вас, наверное, поэтому с планеты погнали?

— Нет, не поэтому. У меня, точнее у верховного Маг-Ната, был план действий. Он нашёл юную планету с новой расой, и мы отправились с миссией помочь им с развитием и занять свою культурную нишу в галактике.

— Вообще-то, это называется экспансией, — поправил на носу очки Валентин Ветхович.

— Нет-нет, мы именно помогали.

— Ну да, конечно. Расширили своё влияние на нашу юную Землю.

— Дайте ему договорить, — вмешалась девочка. — Почему вы всё время перебиваете?

— Вы когда-нибудь видели наскальные рисунки?

— Допустим, — сухо согласился мужчина.

— А не замечали рядом с ними кого-то, похожего на меня?

Библиотекарь замотал головой: — Не припомню. Давно в музее не был.

— Так я вам напомню, — он перестал жевать, утёр лапкой рот, размазав кетчуп по подбородку, — там нарисованы маленькие разноцветные существа с длинными хвостиками. Очень напоминают меланибери. И если вы будете ещё более внимательными, то заметите, что часть рисунков сохранилась лучше других. Знаете почему? Да потому что мы их создали при помощи особых чернил! А они магические и не стираются со временем.

Глава четвертая. МЫШЬ СИНЯЯ

К вечеру на улице потеплело, выглянуло солнышко. Весна наступала на пятки. Скоро и первоцветы распустятся, и птицы запоют. Библиотекарь попросил школьницу рассказать историю про книгу ещё раз, и она медленно, будто нараспев, начала подбирать слова. Иногда он прерывал её очередным странным, как казалось Элисо, вопросом, и тогда она сбивчиво объясняла, что и зачем последовало. Из-за двери выглянула любопытная мордочка зверька. Он с трудом открыл тяжёлую створку из тика, поставив в качестве подпорки книгу между стеной и дверным проёмом.

— Я тут кое-какие книги отыскал. Можем почитать.

— Там есть меланибери? — уточнила девочка.

— Вполне возможно.

— Я только одного не пойму: почему за столько лет ни разу не повстречался с вами?

Целую гору книг прочитал — и никакой магии.

— Думаю, всё дело в волшебных чернилах. Ведь так, Фест?

— Потому что нужно не просто прочитать книгу, а погрузиться в мир целиком. Только тогда наполнится сознание, и от одной капли волшебных чернил меланибери высвободится. В противном случае ничего не произойдёт, и книга останется только книгой.

— Ну допустим, — согласился Валентин Ветхович и подошёл к полке, выудил оттуда толстый томик Шекспира¹² и спросил: — А тут есть?

— Старина Уильям, — ответил ему Фест, — неплохое начало для поиска, вполне возможно. Однако звали его далеко не Уильям, ох уж эти трудности перевода.

— А как тогда? — озадачился библиотекарь.

— Ну, у него было много имён, одно из них и вправду Уильям... Не будем об этом, — увильнул он от прямого ответа. — Лучше почитаем.

Они уселись в кресла в читальном зале и принялись за книги, которые принёс им Фест. Время неумолимо двигалось к закату.

— Слушай, — Элисо вынырнула из книги и посмотрела на меланибери, сидевшего на полке, — а почему ты вирусом не заболел? У тебя что, иммунитет?

— Вроде того. Меланибери подхватывали вирус, затем теряли цвет, почти обесцвечивались. Яркость — вроде параметра нашего здоровья, — пояснил он. — Так вот, при болезни цвета становились блеклыми, а меланибери — вялыми и маленькими. А спустя какое-то время они вспыхивали изнутри, словно свечки, и ничто не могло их спасти: ни лекарства, ни снадобья, ни магия. Редкие меланибери спустя месяцы возвращались к своему первоначальному окрасу, но он становился на тон светлее.

— А среди людей не было случаев заражения?

— Насколько я знаю, нет. Меланибери самовоспламенялись и сгорали. Люди поначалу испугались и закрылись дома, прямо как ты. Но потом выяснилось, что вирус распространяется только среди нас. Люди хотели найти лекарство, чтобы спасти нас. Но вирус свирепствовал хуже всякой чумы. И потому Верховный Маг-Нат принял непростое решение: при помощи магии он запечатал нас в книги, чтобы выиграть время.

— О-о-о. А потом люди забыли об этом?

— Да. И если бы не ты, Элисо, у нас бы не было шансов.

— Ничего, твою книгу починят, и всё получится.

Меланибер Фест кивнул, открыл магическую книгу Верховного Маг-Ната и принялся кропотливо перерисовывать хвостом странные закорючки на бумагу.

За чтением время быстро пролетело, наступил вечер. Настенные часы монотонно отбили удары.

¹² Уильям Шекспир — английский поэт и драматург Англии XVI—XVII веков.

— Бонд-тонд-бонд-тонд, — и так семь раз подряд.

— Ой! — Элисо отлипла от книги и судорожно вспомнила про убранный в сумку телефон. Что она за дочь такая, даже маме не позвонила? Но не говорить же и впрямь, что она в школу не пошла.

— Зачиталась? — поинтересовался Валентин Ветхович.

Девочка качнула головой, надела ветровку и огляделась: где же меланибер Фест? Но он будто бы провалился в книгу.

— Не переживай, беги домой. Я ему передам, что ты ушла. Никуда он из библиотеки не денется, можешь мне поверить.

Они распрощались, Элисо закинула недочитанную книгу в рюкзак и вышла из библиотеки. Вечером город оживал. Ехали машины, по рельсам летели кабинки красно-белых трамвайчиков. Туристические кибергиды болтали без умолку, отправляя приезжих в разные уголки Тбилиси. Оказавшись на улице, девочка почувствовала, как устали руки и глаза. Рюкзак показался ей раза в два тяжелее, чем был утром. Она перекинула его на левое плечо, но легче не стало.

В дом школьницу впустил киберпомощник. Циури отругала её за опоздание и предупредила, что не станет разогревать обед в третий раз.

— А я и не голодна, — огрызнулась девочка и намеренно хлопнула входной дверью.

Не раздумывая, она сбросила рюкзак в прихожей, а сама залезла под тёплый душ. Нужно было как-то пережить сегодняшний день и справиться с эмоциями. Если в книгах и вправду живут меланибери, то она обязана их спасти. Это же целый мир, пусть чужой, инопланетный, но он магический. Она не может позволить, чтобы он исчез. Но, вайме, пять миллионов книг — даже если читать по одной в день, жизни не хватит. Когда же Сопо выздоровеет? Вот она удивится, услышав историю. Поверит ли? Захочет ли помочь?

Шум воды смолк. Элисо обмотала голову махровым полотенцем, закутавшись в мягкий халат, высунулась из ванны и опешила. Перед шкафом на четвереньках в ночной сорочке стояла мама. Она настороженно вглядывалась в темноту, потряхивая чустиком в правой руке.

Девочка присела рядом и тихонько спросила:

— Всё в порядке?

— Тсс, — не оборачиваясь, прошипела мама. — За шкафом кто-то скребётся.

Элисо похолодела, руки и ноги стали ватными.

«Неужели приступ?» — подумала она. В таких случаях папа всегда оказывался рядом, но сегодня у него было ночное дежурство в институте робототехники. А значит, ей придётся справляться в одиночку.

— Мам, может, ты приляжешь? Хочешь, я тебе... — девочка запнулась, расслышав лёгкий звук со стороны шкафа.

«Клац-клац», — звук не прекращался, а как будто бы двигался в сторону девочки.

Мама приподняла чустик над головой и прищипнула, приложив палец к губам. Элисо огляделась в поисках места, куда можно было бы посадить грызуна. В том, что это была соседская мышь, она не сомневалась. Одно лишь смутило девочку: впопыхах сброшенный на стул рюкзак лежал на полу, вывернутый наизнанку.

Мысль резанула по правому уху почти одновременно с тем, как она разглядела в темноте коридора синие кисточки. Мама замахнулась и запустила тапочком.

— А-а-а! — Кувырк — и девочка распласталась на полу, широко раскинув руки.

Фест шарахнулся, выронил из хвоста книгу и скрылся в темноте коридора.

— Элисо, — мама нахмурилась и повысила голос, — что с тобой? Ты будто с ума сошла. Зачем? Я же почти попала.

Стиснув зубы, она развернулась и соврала:

— Там никого нет. Тебе показалось.

— Но как же звук? — растерялась женщина. — Ты ведь сама слышала.

— Мне тоже почудилось. Может, приляжешь? — Элисо попыталась выразить свою заботу, но, по правде говоря, на душе у неё скребли эшмакеби.¹³

И тем не менее она принесла маме стакан воды и таблетки от бессонницы, накрыла одеялом и пожелала доброй ночи. Циури выключили основной свет ровно в девять часов вечера, и как Элисо ни уговаривала её, она не слушалась.

— Установлен ночной режим. Подсветка оставлена в коридоре, ванной комнате и детской. Для дополнительного источника света необходим доступ калбатано¹⁴ Ирэны.

— Да мне всё равно, что там установлено! Включи нормальный свет! — девочка заглянула за шкаф, но никого не обнаружила.

— Как же мне всё это надоело, — опять же шёпотом разгневалась она, — приходится спорить с собственным киберпомощником! Где это видано? Вот заменим тебя, и заплатишься.

— Сожалею, Элисо. Время идти спать. Если у вас возникли жалобы, вы можете обратиться в сервисный центр для изменения услуг и подключения дополнительного пакета обслуживания. Назвать ценовую политику нашей компании?

— Нет.

— В таком случае спокойной ночи, — пикнула Циури и перешла в ночной режим.

Коридор совсем почернел, лишь тени проезжающих машин отпечатывались на обоях. Девочка растерянно оглядела шкаф, пока не заметила лёгкое свечение, исходящее из-под двери своей комнаты. Она неслышно открыла дверь и облегчённо выдохнула:

— Фух.

Меланибери сидел с книгой на кровати. Вокруг него резвились в воздухе оставшиеся от подушки перья. Кулаки сами собой сжались.

— Вот ты где, уцхо¹⁵ хвостатое! Да я тебя! — щелкнув костяшками пальцев, она накинулась на зверька.

Фест отпрыгнул на подоконник, зацепился хвостом за люстру и повис. От неожиданного веса старая хрустальная люстра взвизгнула, точно укушенная, и покачнулась.

«Не хватало ещё, чтобы она грохнулась», — вовремя подумала девочка и поднялась на цыпочки.

— Спускайся оттуда быстро, кому сказала!

— Не-а, — заупрямился меланибери. — Ты не в лучшем расположении духа.

— Сейчас я тебе устрою, один дух и останется! — Элисо подпрыгнула, стараясь достать до зверька. Но он перемахнул на соседний плафон.

Хрясть — пластмассовый набалдашник треснул, и большая бусина вместе с меланибери с грохотом упала на пол. Девочка нависла над поверженным зверьком, широко расставив ноги и уперев руки в бока:

— А я тебе говорила...

— Прости, — пролепетал меланибер Фест, — я всё-всё почию.

— И маму починишь?

— А с ней что не так?

— Ничего. После твоего появления она выпила таблетки. Снова. Для справки: чтобы ты знал, она полгода как пыталась слезть с антидепрессантов. Наконец-то у неё получилось. Но ты, — тон её голоса взлетел, как флаг на корабле от ветра, — испортил всё. Всё, к чему мы так долго шли.

¹³ Эшмакеби — в переводе с грузинского языка означает черти.

¹⁴ Калбатано — вежливое обращение к женщине («госпожа») в грузинском языке.

¹⁵ Уцхо — в переводе с грузинского языка означает «незнакомец».

Фест приподнялся, отряхнулся от зеркальных крошек и наморщил свой милый мохнатый лоб:

— Позвольте, ты обвиняешь меня в том, за что я не отвечаю. Разве я желал твоей маме плохого?

— Как ты не понимаешь! Ты её испугал. А мне, — она сглотнула неприятный ком в горле, — пришлось соврать, чтобы тебя не выдать. Зачем я только ввязалась во всё это? Я даже думала, как прочитывать пять миллионов книг, — сказала она и вдруг разревелась, опустилась на пол, притянув к лицу колени.

Зверёк треснул себя по голове, забыл про то, что они только что ругались, и забрался к девочке на плечо. Он мягко обвил её шею хвостом, загнув кисточку над ухом, и завёл песенку:

— Мурлы-курли-курли-мурлы-курли.

Девочка хныкала, но на душе становилось как-то тепло и приятно. Она сама не заметила, как успокоилась.

— Как ты это сделал? — она посмотрела на него красными глазами и грустно улыбнулась.

— Стало легче?

— Да. Но это не значит, что я перестала сердиться.

— Прости меня, Элисо. Я не подумал о том, что могу помешать твоей семье, — спустившись с плеча, меланибери деловито пошлёпал к двери.

— Куда ты?

— В библиотеку. Встретимся утром.

— Но сейчас ночь. Всё закрыто.

— Ничего, подожду на ступеньках Валентина Ветховича.

— Ну уж нет. Пока ты в моём доме, я за тебя в ответе. Если обещаешь вести себя тихо и больше не пугать маму, то можешь оставаться с ночёвкой.

Фест тотчас развернулся. Можно подумать, что он только и ждал подобного предложения. Ему явно не хотелось уходить.

— Я буду тихоней, мамой клянусь. А что-нибудь пожевать найдётся?

— Мацони¹⁶ с бутербродами? — Элисо почувствовала, как у неё заурчал желудок.

— Более чем, — обрадовался Фест и запрыгнул на кровать, — а пока почитаю.

Элисо принесла тарелку с бутербродами и шоколадным печеньем, а также два стакана с деревенским мацони в комнату. Они уселись на кровать и принялись читать одну книгу попеременно вслух. Сон сморил их уже под самое утро.

Встроенный будильник пропел прямо над ухом, и Циури добавила:

— Восемь часов утра. Просыпайтесь, за окном облачно. Обязательно захватите зонт, вероятность осадков — пятьдесят процентов.

— Да что ж такое, — обречённо вздохнула школьница, — поспать не дают. Циури, стоп! Стоп! Да выключись ты уже!

— Что такое? — услышав голос киберпомощника, меланибери резко распахнул глаза. — Что происходит? Возгорание? — воскликнул он и тотчас без промедления вскочил на лапки.

— Возможен дождь, возможен, возможен, возможен. Просыпайтесь, Элисо!

— Ты что, не понимаешь команд? Стоп, Циури. Стоп.

— Не дублируйте устаревшие команды. Вас прекрасно слышно. Данное слово, берём в кавычки, «стоп» было удалено из базы данных вашей мамой после того, как вы опоздали на урок.

— Всего лишь раз, Циури.

¹⁶ Мацони — кисло-молочный продукт, похожий на греческий йогурт.

— Вынуждена не согласиться. Как показывает аналитика, это событие имело место трижды за последний месяц. А я напоминаю, что с цифрами спор бесполезен. Подъём, подъём! Возможен дождь, возможен, возможен. Захватите зонт.

— Что ты заладила...

— Мы горим? Горим? — меланибери принялся носиться по комнате как ошалелый, хвост его вился нескончаемыми кольцами, а цвет шерстки как будто бы стал глубже.

Девочка села на кровать и неохотно засунула ноги в чустики с плюшевыми зайками.

— Да не горим мы, Фест. Хватит крушить всё, успокойся и дай мне одеться надлежащим образом, — она распахнула шкаф и нырнула туда за кофтой.

Зверёк устроился на прикроватном столике и отвернулся:

— Ты уверена?

— На сто процентов.

Девочка влезла в комбинезон, поправила кофточку и выглянула в окно:

— Небо хмурится.

— Возможен дождь, — повторила Циури, — возьмите зонт.

— Ох, как же я не хочу в школу, — закидывая рюкзак на плечо, посетовала на жизнь Элисо.

— Школа под открытым небом или под соломенным навесом?

— Не-а, это ж не сарай или амфитеатр. У нас стены кирпичные и крыша черепичная.

— Вот бы посмотреть хоть одним глазком, — зверёк попробовал заискивающе улыбнуться, но у него получился какой-то растерянный оскал.

— Даже не думай! Ты отправляешься в библиотеку.

— Но там я уже всё посмотрел. А школу не видел. Ну пожалуйста. Буду тихо-тихо в рюкзаке сидеть, обещаю. Ты обо мне и не вспомнишь.

— Да нет же, как ты не понимаешь! Не могу я тебя в школу взять. Если кто-нибудь узнает про твоё существование, живым не выберешься. Знаешь, какие кровожадные подростки? Разберут по рукам и ногам на сувениры.

— Никто меня не увидит. Да и в библиотеку сейчас идти не время. Может, сначала на уроки, а потом к Валентину Ветховичу? Он обязательно к обеду что-то вкусное купит.

— Не знаю, — уклончиво ответила девочка и призадумалась. — В библиотеку меланибери одного не отпустишь. Значит, придётся провожать. А в школу опаздывать нельзя. Ладно, — неожиданно для зверька согласилась она.

— Ух! — радостно воскликнул меланибер Фест, и его хохолок посинел. Он распахнул молнию и самостоятельно влез в рюкзак, устроившись сверху на пакете с сэндвичами и книгой.

— Только води себя тихо, — предупредила она, закинула рюкзак и, чмокнув маму в щёку, покинула итальянский дворик.

Фест беззвучно покачал головой.

Глава пятая. ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ РОБОТЁНОК

Школьные будни снова стали прекрасными. Элисо зашла в класс и увидела Сопо, которая раскладывала карандаши на парте. Это была их старинная игра: писать настоящие записки. Девочка влетела в класс, позабыв, что в рюкзаке трясётся меланибери, и крепко обняла подругу.

— Наконец-то ты выздоровела! Какой страшный грипп. Я ужасно-ужасно по тебе соскучилась.

— Я тоже, — ответила подруга и заправила за ухо выпавшую седую прядь.

— Здесь столько всего случилось, — доставая из рюкзака электронный дневник, чипированную тетрадь-трансформер и смартфон, ответила ей Элисо.

— Что же?

— Дождёмся перемены.

Начался урок цифровой грамотности, скучный до жути: одни цифры да формулы. Всё это время, пока девочки фиксировали в тетрадях важные знания, меланибери боролся с искушением. Сэндвич с пряным базиликом и моцареллой щекотал нос. Он буквально врывался в сознание и переворачивал всё вверх тормашками. Меланибери и на правый бок переваливался, и на левый, и поближе к сеточке переползал. Но ничего не действовало.

Желудок нервно заурчал. Правда, никто из учеников этого не заметил. Фест заставил себя задремать и проснулся от чьих-то душераздирающих криков. Меланибери приник к сеточке и увидел, как двое мальчишек повисли вверх ногами почти под самым потолком. Вокруг них двигались какие-то маленькие жучки-паучки и оплетали их металлическими проводками.

— Отпустите нас! Мы больше не будем разговаривать, — в два голоса завопили ученики. Учительница сжалась и щёлкнула пальцами, дети вернулись за парты.

— Ничего себе наказание, — ужаснулся зверёк.

Звонок прозвенел неожиданно. Парты мягко прижались к полу, высвобождая пространство. Рюкзак взлетел наверх. От толчка меланибери подбросило, и он ойкнул.

— Извини, — прошептала Элисо, — большая перемена. Мы с Сопо идём обедать. Так что посиди ещё немного.

Фест успел ухватиться хвостом за внутренний боковой карман. Рюкзак почти что ожил. Он подпрыгнул, как заяц, затем припал к земле, как замеченный тушканчик, и пополз по песку точно змея. Меланибери больше не сопротивлялся. А вот проглоченный им сэндвич подкатывал к горлу всякий раз, как девочка переходила на бег.

На стадионе школьницы замедлились, сбросили сумки на лавку и уселись за старенький деревянный столик. Здесь в тени деревьев они обедали с первого дня знакомства.

Сопо достала из рюкзака пачку шоколадного печенья и два яблока, Элисо — бутылку воды из бокового кармана. Сэндвичи с моцареллой она приберегла на потом. Они делились друг с другом всем: и едой, и мыслями, и новостями. Это была та самая крепкая дружба, корнями уходившая к первому классу.

— Ну, рассказывай, что произошло?

— Это тайна.

— От меня? Я ведь твоя лучшая подруга.

— Да, но вопрос жизни и смерти.

— Ладно, — махнула рукой Сопо, — не хочешь — не надо. Мне вообще не важно, что там у тебя стряслось.

— Ок. Сэндвич хочешь? — девочка полезла в рюкзак, но еды не обнаружила. Мало того, там никого не было.

— Ксс-кыс-кыс, — Сопо присела на зелёную лужайку, поглядывая на невидимого кота. — Ты слышишь?

Элисо прислушалась и, позабыв об осторожности, воскликнула: — Меланибери!

— Кто?

Не успела она объясниться с подругой, как из-за куста смородины выпрыгнул синий взлохмаченный зверёк.

— Звали? — один прыжок, и он оказался на столе. — Меланибер Фест, — он с достоинством поклонился и протянул девочке мохнатую лапку.

Сопо зарделась, переглянувшись с подругой: — Кто это?

— Неважно. Всего лишь экспериментальный экземпляр, папа принёс с работы.

— А выглядит точно настоящий, — Сопо потянулась к нему, чтобы погладить, но Элисо поймала её за руку:

— Лучше не трогай, мало ли что.

Мгновение он ещё сомневался, что понял правильно. Но когда до него дошёл смысл, Фест стал фиолетовым, кисточки на ушах взлетели и захлопали ему по морде.

— А я-то думал, что мы друзья, — фыркнул он и демонстративно отвернулся.

Меланибери не умеют плакать, но их глаза становятся цвета горного озера, а брови обрамляют их в фиолетовые круги. Фест шмыгнул носом и, опустив уши, побрёл по столу. Он уже собирался спрыгнуть на траву, когда Элисо предательски накинула на него рюкзак, перевернула его и плотно зашнуровала.

— Пусти, пусти меня, злая девчонка! — прохрипел зверёк и забарабанил маленькими кулачками. — Я всё-всё библиотекаря расскажу.

— Да? Интересно как? Потому что ты будешь сидеть в этой сумке и думать о своём поведении.

— Элисо, — Сопо наклонилась к подруге и шепнула, — он не похож на робота. Слишком эмоциональный.

— Потому что я не робот, я с другой планеты! — отчаянно воскликнул он. — Выпусти меня отсюда! Я меланибери!

— Мелани кто?

— Ещё громче можешь? А то тебя полшколы не слышало! — зыкнула девочка. — А ещё обещал вести себя тихо.

Прозвенел звонок на урок, девочки переглянулись между собой.

— Давай его освободим, — проговорила Сопо.

Элисо без удовольствия открыла рюкзак, и меланибери выскочил из него, как пробка из бутылки, а вместе с ним вылетела и книга.

— Вот это да! Настоящая архикнига. Ты всё же нашла библиотеку?

— Не только её, но если я расскажу, как он, — она махнула в сторону обиженного зверька, — выпрыгнул из этой книги, ты мне поверишь?

— Попробуй.

Последний урок они дружно прогуляли, слушая историю про меланибери, вирус и магических существ, спрятанных в архикнигах. На улице разгулялось мартовское солнце, девочки сняли толстовки, повязав их на бёдра. Элисо дышалось хорошо, наконец-то она смогла поделиться самым волнующим приключением с подругой. Расставаться не хотелось, и она предложила прогуляться до библиотеки:

— Познакомлю тебя с Валентином Ветховичем. Вот он обрадуется!

Они дошли до школьных ворот. Элисо усадила меланибери

в рюкзак, затем Сопо при помощи зеркала нашла слепое пятно в ограждении. Они перелезли через забор и пустились наперегонки. Солнце пригревало спины. Красно-белые зебры мелькали под сапожками. В распахнутых дверях магазинов играли солнечные зайчики. И мир заливался цветом зелени, ароматом смолы и пением пернатых на ветках деревьев. Было в этом что-то невероятно живое.

Сопо выдохлась первой и после перекрёстка остановилась:

— Всё, больше не могу.

Издалека уже виднелась высокая сванская башенка. Они неторопливо дошли до ступенек, держась за руки. Один лишь меланибери в рюкзаке охал и стонал, потирая ушибленные бока.

Сопо заметила старинное белокаменное здание. Оно, точно птица, вытягивало длинную шею, любопытно посматривая трёхглазой башенкой. Девочка остановилась: библиотека завораживала, и ей показалось, что, не будь тут строительных лесов, первый корпус улетел бы в синее небо. — Как я могла раньше его не замечать?! Столько раз тут проходила!

У Сопо в рюкзаке затрезвонил телефон. Девочка посмотрела на номер на браслете.

— Не будешь отвечать?

— Врать не хочу, — сдержанно ответила подруга. — Пусть мама считает, что я в школе и ничего не слышу.

Элисо всегда поражалась, с какой честностью и открытостью Сопо заявляет миру о своих желаниях. Её как будто бы не волновало то, что ей может прилететь.

— Знаешь, — Сопо взглянула на смартфон, а потом на сванскую башенку, — её нет ни на одной карте города, — задумчиво добавила она. — Я только что проверила.

— Да, я знаю. Я нашла её по старому адресу, что подсказал учитель.

Первый корпус, как и стоящий за ним второй, оказались закрытыми. Они дошли до третьего, перевели смартфоны в беззвучный режим и поднялись по ступенькам в холл.

— Добрый день! — воскликнула Элисо.

И эхо подхватило её:

— До-об-рый, де-ень...

Но никто не откликнулся.

— Наверное, книги в порядок приводит, — предположила она.

— Хрр-мыр, курлы-мурлы.

Рюкзак на плече заёрзал, заскрипел молнией и проворчал:

— Мне тут до второго пришествия сидеть или выпустишь?

Сняв с плеча рюкзак, девочка расстегнула молнию. Меланибери выпрыгнул и вскарабкался на перила, а через минуту исчез за одной из трёх дверей.

Сопо спросила про туалет и, отказавшись от сопровождения подруги, спустилась на минус первый этаж. Элисо поднялась в зал и обомлела. Повсюду возвышались книжные башенки. Они выросли на столах, креслах и даже на паркете. Частично разобранные полки выглядели обездоленными и какими-то брошенными, точно их оставили доживать век. Она миновала одну башенку, вторую, третью. Взяла с одной из них верхнюю книгу, покрутила в руках, посмотрела. Ничего особенного не заметила. Страницы не выпадали, корешки держались крепко.

— Валентин Ветхович, вы где?

Любопытное эхо отозвалось первым:

— Хдэ-хдэ-э-э...

— Элисо, беги скорее сюда! Я кое-что нашёл, — из глубины зала раздался голос библиотекаря.

И она побежала невзирая ни на что: ни на гулкий звук сапожек по паркету, ни на башенки из книг, которые приходилось искусно обводить, как в футболе.

К её изумлению, библиотекарь преспокойненько сидел в кресле с рыбами на подлокотниках и читал книгу. Элисо задумчиво остановилась и поздоровалась.

— Садись, садись, — услужливо предложил он.

— Но что вы нашли? — девочка расположилась в мягком старинном кресле.

— Закономерность, — с достоинством ответил он.

— Какую такую закономерность? — Элисо удивлённо посмотрела на него, а затем перевела взгляд на полупустые полки и несчётное количество книжных башен вокруг.

Где их только не было! Они стояли на столах и стульях, на крышке пианино, на полу и даже на диванчике возле колонны. На одной из таких башенок она и заприметила меланибери. Он обнимался со своей книгой Верховного Маг-Ната.

— Представь себе на минуточку, что ничего не работает, — библиотекарь обвёл взглядом красный зал и добавил, заметив задумчивый взгляд девочки: — Нет ни телефонов, ни интернета, ни... что там ещё... какую чудесную технику я упустил? А-а-а, киберпомощников, фотоаппаратов, музыки...

— Ноутбука, — неожиданно вынырнул из книги меланибер Фест.

— Да, — согласился с ним мужчина. — И откуда ты всё знаешь, — и снова обратился к девочке, — что ты тогда будешь делать?

— Позвоню в ремонт? — робко предположила школьница.

— Нет, ты не поняла... Этого совсем нет, не изобрели цифровые штучки. Чем ты будешь заниматься?

— А люди? Люди есть вокруг?

— Ну конечно, — Валентин Ветхович засмеялся, — это ж не апокалипсис. Время просто другое.

— Какое?

— Время тех, кто любит думать о природе вещей и изучать мир. Ну допустим, ты пойдёшь гулять.

— Да, — Элисо хотела добавить, что подруга, вероятно, потерялась где-то в кладовых библиотеки (так она условно называла минус первый этаж) и нужно бы её проведать, но библиотекарь был слишком взволнован тем, что говорил, поэтому она лишь кивнула.

— Так вот, представим, как много времени они проводили за разговорами. Общались с разной интеллигенцией, с философами, писателями, деятелями искусств. Собственно, ты понимаешь, о чём я? — библиотекарь обернулся к Фесту и спросил: — В каком веке случился вирус?

— Меланиберское время течёт иначе, — уклончиво ответил мохнатый зверёк и перевернул страницу хвостом. — Для нас прошлое, настоящее и будущее одномоментно.

— А человеческое? Вы ведь жили в нашем мире.

— Ну да. Где-то начиная с шестнадцатого-семнадцатого века и дальше.

Библиотекарь радостно хлопнул в ладоши и, не в силах сдерживать эмоции, вскочил с кресла.

— Вот об этом я и говорю! Смекнула? — он схватил первую книгу с башенки и победоносно поднял над головой. Но девочка всё ещё хмурилась и иногда поглядывала на дверь. Поэтому он дополнил: — Я сделал выборку по году издания. Теперь не придётся читать пять миллионов.

— Серьёзно? — Элисо тоже вскочила и с горящими глазами подлетела к другу. Картина постепенно вырисовывалась...

— Часть книг, конечно же, написали сами меланибери. Те, что без информации об издательствах и без даты. Но большую часть, — он окинул взглядом высокий светлый свод зала и продолжил, — сочинялись совместно с писателями. А значит, у нас есть некоторое преимущество, обозначенное самим временем. Период, — довольно пояснил он, — в котором и стоит искать книги с запечатанными в них меланибери. Ну, как тебе мысль?

— Гениально! — от радости девочка захлопала в ладоши. — А там Сопо... — начала она, но в разговор снова вмешался синий зверёк.

— Конечно, писать новые рукописи — двойная работа. Кому это нужно? А вот магически переместить меланибери в уже созданную книгу не так уж и трудно. Нужно только

немного магии и отвара. Однако не всё так просто. Вы рассуждаете так, как если бы время текло линейно. Но книги пишутся задолго до того, как они возникают на бумаге. Может быть, вы слышали про поле идей? Сюжеты живут во Вселенной много тысячелетий. Это вроде как озоновый слой вокруг Земли. А писатели их просто видят и переносят на бумагу. Так рождаются книги.

— Откуда ты это знаешь?

Фест улыбнулся, махнул хвостом и перепрыгнул на подушечку на подлокотнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.